

О мониторинге уровня потребления в Целях устойчивого развития*

Показатели Целей устойчивого развития (далее — ЦУР) были разработаны членами ООН и направлены на устойчивое развитие стран в области социальной политики, экологии и обеспечения благополучия населения. Цели устойчивого развития в области социальной политики можно считать необходимыми для повышения уровня жизни. Показатели по странам рассчитываются статистическими ведомствами в соответствии с методологиями, разработанными агентствами-кураторами ЦУР. Большинство показателей для России рассчитываются Федеральной службой государственной статистики (Росстат) в соответствии с Федеральным планом статистических работ. Уровень жизни населения можно оценивать косвенно как долю расходов населения на продукты питания, которые являются необходимыми физиологического выживания человека. В литературе отмечается, что существующие критерии уровня бедности могут искажать реальное состояние. Так среднедушевой уровень потребления может зависеть от масштаба домохозяйства. В работе приводится рассмотрение среднедушевого уровня расходов на продукты питания в домохозяйстве в зависимости от характеристик домохозяйства (количество членов в семье, возрастные группы). Также в работе приводится рассмотрение дифференциации субъектов Российской Федерации по доле расходов населения на продукты питания.

Цель исследования заключается в определении зависимости между масштабом домохозяйства и его расходами на продукты питания, а также особенностей расходов населения в зависимости от состава домохозяйства на питание дома, вне дома и расходов на алкоголь.

Материалы и методы. Источником данных для статистического анализа являются Обследования бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ), проводимые Росстатом за 2010–2020 гг. (11 лет). В работе применяются методы статистического анализа, приводится авторская группировка домохозяйств

в зависимости от их характеристик. Данное обследование проводится ежеквартально по 48 тыс. домохозяйств. Проведенные расчеты представлены за год как среднее значение по 4 кварталам. Все необходимые вычисления были выполнены в пакете прикладных программ «IBM SPSS».

Результаты. Полученные результаты позволяют сделать выводы о влиянии масштаба домохозяйства на потребление продуктов питания. График потребления имеет U-образную форму, где наименьшее среднедушевое потребление наблюдается в домохозяйствах из трех и четырех человек. При этом в особо крупных домохозяйствах (6 и более человек) высокая доля расходов на продукты питания может свидетельствовать о высоком уровне бедности. Показатель доли и структуры расходов домохозяйств на питание зависит и от характеристик домохозяйства: наибольшая доля совокупных расходов на продукты питания в расходах на конечное потребление в 2020 г. наблюдается в домохозяйствах из одиноких пенсионеров (46,4%), а наименьшая — в домохозяйствах из 2 взрослых и 1 ребенка (31,8%). Наибольшая доля расходов на питание вне дома отмечается в домохозяйствах, состоящих из взрослых и детей. При этом наличие пенсионера в домохозяйстве снижает долю расходов домохозяйства на питание вне дома. Данная зависимость может объясняться отсутствием времени на приготовление пищи у взрослого (трудоспособного) населения. **Заключение.** В работе приводится авторская система группировки домохозяйств по различным характеристикам (количество членов в семье, возрастная принадлежность и др.). Полученные результаты позволяют оценить дифференциацию в структуре расходов домохозяйств на продукты питания в зависимости от характеристик семьи.

Ключевые слова: эффект масштаба, потребление домохозяйств, расходы на питание, уровень бедности.

Kirill V. Kuznetsov

Federal State Statistics Service, Moscow, Russia

Monitoring of The Consumption Level for Sustainable Development Goals

The indicators of the Sustainable Development Goals (hereinafter referred to as the SDGs) were developed by the UN members and are aimed at the sustainable development of countries in the field of social policy, ecology and ensuring the well-being of the population. Sustainable Development Goals in the field of social policy can be considered necessary for survival. Country indicators are calculated by statistical agencies in accordance with methodologies developed by the SDGs curator agencies. The Federal State Statistics Service (Rosstat) in accordance with the Federal Statistical Plan calculates most indicators for Russia. The standard of living of the population can be estimated indirectly as the share of the population's expenditures on food, which are necessary for the physiological survival of a person. The literature notes that the existing criteria for the level of poverty can distort the real state. Therefore, the average per capita

consumption level may depend on the size of the household. The paper considers the average per capita expenditure level on food in a household, depending on the characteristics of the household (number of members in the family, age groups). The paper also considers the differentiation of the regions of the Russian Federation in terms of the share of the population's expenditures on food.

The purpose of the study is to determine the relationship between the size of the household and its food expenditures, as well as the characteristics of the population's expenditures, depending on the composition of the household, on food at home, outside the home and alcohol expenditures.

Materials and methods. The source of the data for statistical analysis is the Household Budget Surveys (HBS) conducted by Rosstat for 2010–2020 (11 years). Methods of statistical analysis

* Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы на тему: «Методологические подходы межстрановых сравнений в оценке реализации Целей в области устойчивого развития на основе гармонизации различных источников информации» финансируемой из средств ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» (приказ № 866 от 28.06.2021)

are applied in the work; the author's grouping of households is given depending on their characteristics. This survey is conducted quarterly for 48 thousand households. The performed calculations are presented for the year as an average value for 4 quarters. All necessary calculations were performed using the IBM SPSS application software package.

Results. The results obtained allow us to draw conclusions about the impact of household size on food consumption. The consumption schedule has a U-shape, where the lowest average per capita consumption is observed in households of three and four people. At the same time, in especially large households (6 or more people), a high share of food expenditures may indicate a high level of poverty. The indicator of the share and structure of household expenditures on food also depends on the characteristics of the household: the largest share of total food expenditures in final consumption expenditures in

2020 is observed in households from single pensioners (46.4%), and the smallest - in households from 2 adults and one child (31.8%). The largest share of spending on eating out is in households of adults and children. At the same time, the presence of a pensioner in the household reduces the share of household expenses for eating out. This dependence can be explained by the lack of time for cooking in the adult (working-age) population.

Conclusion. The paper presents the author's system of grouping households according to their characteristics (number of members in the family, age affiliation, etc.). The results obtained make it possible to assess the differentiation in the structure of household expenditures on food, depending on the characteristics of the family.

Keywords: scale effect, household consumption, food expenditures, poverty rate.

Введение

Цели устойчивого развития направлены на улучшение уровня жизни населения, а также развитие экосистем. Данная статья посвящена изучению подходов оценки показателей уровня бедности и нищеты, которые являются ключевыми для выживания. ЦУР 1 – Ликвидация нищеты – включает в себя 13 показателей. При этом 8 показателей (61%) для России в настоящее время официальным статистическим ведомством не разрабатывается, а 1 показатель (7%) только находится в разработке. В соответствии с пояснениями ООН в настоящее время под проживанием в крайней нищете определяются люди, уровень ежедневного потребления которых составляет менее 1,9 доллара США в международных ценах 2011 года.

ЦУР 2 – Ликвидация голода – включает в себя 14 показателей, при этом расчет производится только по 5 из них (35%), а 1 показатель (7%) находится в процессе разработки. Важно отметить, что многие показатели рассчитываются по социально-демографическим признакам: возрасту, полу, местности проживания. Можно говорить, что без реализации ЦУР 1 и ЦУР 2 невозможно достичь показатели по ЦУР 3 – Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всего населения в любом возрасте.

За период с 2010 по 2019 гг. в среднем по Российской Фе-

дерации не наблюдается существенных изменений по показателю ЦУР – 1 «доля населения, живущего за чертой бедности». В 2010 году доля населения, живущего за чертой бедности составляла 12,5%, а в 2019 году – 12,3%. Наименьшая доля населения, живущая за четной бедности наблюдалась в 2010 г. (10,7%). Наибольший уровень бедности в 2019 г. отмечается в Республиках Тыва (34,1%), Ингушетия (30,5%), Алтай (24,3%) и Кабардино-Балкарской (24,2%). Наименьший уровень бедности отмечается в Ямало-Ненецком автономном округе (5,6%), г. Санкт-Петербурге (6,5%), г. Москве (6,6%), Республике Татарстан (6,9%) и Московской области (7,3%). Важно отметить, что в Республике Ингушетия отмечается наибольший рост доли населения, живущего за чертой бедности. Если в 2012 г. доля населения, живущего за национальной чертой бедности составляла 17,1%, то к 2019 г. показатель достиг значения 30,5%.

В методологии расчета официальных статистических показателей, характеризующих уровень жизни населения приводится информация о структуре потребления населения в зависимости от количества членов семьи, распределения по уровню доходов и других. При этом, в России официальные показатели уровня бедности и минимального прожиточного минимума дифференцированы по субъектам

Российской Федерации. При этом они дифференцируются в зависимости от характеристик домохозяйства.

Можно предположить, что в домохозяйствах, состоящих из одного человека, будут такие же расходы на «товары совместного потребления» (например, бытовая техника), что и в домохозяйствах, состоящих из двух и более человек. Количество членов семьи в домохозяйстве учитывается и в жилищных нормативах. Установлено, что необходимая площадь для одного проживающего человека составляет 36 метров, для двух – 48, для трех и более – по 18 кв. метров на человека. Таким образом, расходы в условиях совместного проживания будут меньше, чем для домохозяйства из одного человека. Это позволяет говорить об эффекте масштаба от совместного проживания в домохозяйстве.

В литературе отмечается, что эффект масштаба от совместного потребления существенно осложняет оценку уровня потребления каждого члена в домохозяйстве и, как следствие, может влиять на оценку уровня бедности. Практический интерес представляет рассмотрение доли расходов на продукты питания в зависимости от количества членов семьи в домохозяйстве, а также социально-демографических характеристик. В зарубежных исследованиях отмечается, что при увеличении размера домохозяйства (при условии

сохранения среднедушевых доходов) в модели с двумя компонентами — общественными благами и личным потреблением (продукты питания) — наблюдается снижение среднедушевых расходов на продукты питания. Данный эффект был получен в результате исследования А. Дитона и К. Паксон [15] и называется «Парадоксом Дитона и Паксона».

В настоящее время можно сделать предположение об устаревании данной модели: современная развитая экономика характеризуется ростом сектора услуг. Рост сектора услуг влечет за собой необходимость более детального рассмотрения расходов на продукты питания — на питание дома и вне дома. Можно предположить, что в условиях динамично развивающегося сектора услуг расходы на «общественные блага» домохозяйства будут постоянными, расходы на питание дома снизятся, расходы на питание вне дома будут увеличиваться, а показатель доли расходов на потребление услуг будет служить новым индикатором уровня жизни населения.

Дитон и Паксон предлагают различные объяснения полученного парадокса. Среди них есть предположения и об изменении типа питания (дома и вне дома) с изменением размера домохозяйства. Авторы предполагают, что небольшие домохозяйства предпочитают питаться вне дома, в то время как с увеличением количества членов семьи в домохозяйстве будет отдано предпочтение на приготовление пищи в домашних условиях.

Можно говорить, что данное утверждение не противоречит логике. Однако, для подтверждения или опровержения данного объяснения необходимо провести более детальное изучение в зависимости от характеристик домохозяйства. В дальнейшем будет предложена классификация домохо-

зяйств для анализа доли расходов на продукты питания.

При этом, при изучении расходов на продукты питания необходимо рассмотреть и возрастные особенности домохозяйств. Типы потребления у трудоспособного населения, пенсионеров и домохозяйств с детьми отличаются: можно предположить, что домохозяйства, состоящие из двух взрослых людей трудоспособного возраста преимущественно будут питаться вне дома, а у такого же домохозяйства, состоящего из двух пенсионеров расходы на питание вне дома будут незначительны. Практический интерес представляет изучение расходов на питание в домохозяйствах с детьми. Можно предположить, что для большого домохозяйства с детьми будет рациональнее готовить пищу дома. Таким образом, можно сформулировать одну из гипотез данного исследования. Домохозяйства, состоящие из одного или двух членов, могут иметь большие расходы на продукты питания за счет расходов на питание вне дома, в то время как большие домохозяйства будут иметь меньшие среднедушевые расходы на питание за счет приготовления пищи дома. Таким образом, условия данного парадокса в данном контексте выполняются.

При расчете оценки доли расходов населения на продукты питания помимо изучения возрастных характеристик домохозяйства необходимо учитывать и особенности местности проживания. В ранее проведенных исследования [5] были получены различные результаты в уровне расходов на продукты питания в городской и сельской местностях. В сельской местности более низкий уровень расходов на продукты питания объясняется наличием личного подсобного хозяйства. Таким образом, для корректной оценки денежных расходов домохозяйств, распо-

ложенных в сельской местности, интерес представляет перевод в денежное выражение собранного урожая. Однако, в случае продажи или передачи части выращенного урожая другим лицам, данная оценка может приводить к завышению уровня потребления.

Парадокс «Дитона и Пансона» был подвергнут широкой критике со стороны ученых. В зарубежной литературе приведено значительное количество публикаций, посвященных эмпирическим исследованиям взаимосвязи уровня бедности и размеров домохозяйств в различных странах. К наиболее известным исследованиям следует отнести работы о выявлении взаимосвязей в Пакистане, Индии, Малайзии, странах Восточной Европы и Азии.

Для России данная проблема изучена недостаточно. Имеющиеся исследования, в основном, проводятся по данным переходного периода 1990-х годов. Данный период характеризуется сравнительно высоким уровнем бедности. К современным исследованиям российских ученых следует отнести работы Абакановой К.Р. и Локшина М.М. [1], Берендеевой Е.В. и Ратниковой Т.А. [2].

В работе Абакановой К.Р. и Локшина М.М. представлен анализ взаимосвязи структуры расходов домохозяйств и эффекта масштаба в России с 1994 по 2011 гг. по данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья НИУ ВШЭ (далее — РМЭЗ). В работе приводится анализ оценки эффекта от масштаба по 3 методам: методу Энгеля, Дитона и Паксона, Каквани и Сона. Авторы отмечают, что каждый из предложенных методов имеет как преимущества, так и недостатки. В контексте определения эффекта от масштаба метод Энгеля считается наиболее простым и основывается

на расчете модифицированной формулы Уоркинга-Ласера. В данном методе предполагается, что с увеличением уровня дохода потребляемые товары будут неизменны. Можно говорить, что данное ограничение может являться отрицательной характеристикой данного метода. В случае роста доходов можно предполагать, что домохозяйства будут потреблять более качественные продукты питания и увеличат расходы на питание вне дома. В данном случае полученные оценки в методе Энгеля будут завышены. В методе Каквани и Сон предлагается рассматривать эффект от масштаба отдельно для каждого потребляемого в домохозяйстве блага. В результате исследования авторы приходят к выводам, что независимо от метода эффект масштаба отрицательно сказывается на уровне бедности.

В работе Берендеевой Е.В. и Ратниковой Т.А. проверяется наличие парадокса Дитона-Паксона для России по данным РМЭЗ за 2000–2013 гг. В исследовании приводится непараметрический (кривые Энгеля) и параметрический регрессионный анализ по расходам на продукты питания, питание вне дома и расходы на одежду. Респонденты делятся по квартильному распределению домохозяйств по уровню совокупных среднедушевых расходов. При проведении непараметрического анализа авторы классифицируют домохозяйства на состоящих из: взрослых, 2 взрослых и детей, 1 взрослого и детей. Полученные результаты позволяют сделать выводы о наличии парадокса Дитона-Паксона для наименее обеспеченных слоев населения (первый квартиль) только для взрослых и 1 взрослого и детей. При этом, по другим квартилям не представляется возможным определить закономерности о проявлении закона Дитона-Паксона.

Эконометрический анализ показывает, что наименьшее

проявление экономии от масштаба проявляется у респондентов первого квартиля. При этом, для респондентов первого квартиля отмечается наибольший эффект экономии от масштаба на питании вне дома. При оценке влияния увеличения размера семьи (взрослого или ребенка) авторы приходят к вполне логичным выводам: эффект масштаба на питание дома возникает при добавлении взрослого, в то время как на питание вне дома только при добавлении ребенка. Это объясняется тем, что взрослые с детьми более склонны к питанию дома.

Данные и методы

В приведенных ранее исследованиях по Российской Федерации приводится анализ уровня потребления на основе данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (далее – РМЭЗ), проводимого НИУ ВШЭ. Данное обследование проводится на ежегодной основе с 1994 года. Выборка данного обследования составляет в среднем 10 тыс. респондентов. При этом, можно говорить, что при одновременном рассмотрении показателей по нескольким характеристикам (пол, возраст, местность проживания, уровень образования) выборка может быть недостаточной. Также, в ранее приведенной статье [3] отмечается смещение выборки РМЭЗ по сравнению с обследованиями Росстата в сторону более бедных слоев населения.

Вторым обследованием, представляющим практический интерес для изучения, является Обследование бюджетов домашних хозяйств, проводимых Росстатом. Обследования бюджетов домашних хозяйств (далее – ОБДХ) являются главным источником информации об уровне потребления населения. На основе ОБДХ производится расчет ключевых

показателей (уровень бедности и другие). В отличие от обследований РМЭЗ, микроданные по обследованию ОБДХ публикуются только с 2003 года. Как правило, микроданные публикуются ежеквартально и состоят из пяти опросников, содержащих информацию о характеристиках членов домохозяйств, расходы и доходы домохозяйств, жилищные условия, наличие предметов длительного пользования. Для представленного анализа будут рассмотрены только опросники с индивидуальными характеристиками респондентов и информацией о расходах домохозяйств.

Для определения доли расходов домохозяйств на продукты питания, а также среднедушевых расходов домохозяйств в зависимости от демографических характеристик будут проведены расчеты на основе обследования ОБДХ за 2010–2020 гг. Следует отметить, что наблюдения за все периоды были взвешены в соответствии с рекомендациями Росстата.

Особенностью статьи является оценка доли расходов домохозяйств на продукты питания, питание вне дома и расходы на алкоголь в зависимости от характеристик домашнего хозяйства. В работе предлагается провести классификацию домохозяйств с целью более точного определения влияния состава домохозяйства на особенности структуры расходов домохозяйства.

Методология расчета оценки доли расходов населения на продукты питания представляет также значительный интерес для изучения. Наиболее простым методом для расчета будет являться предположение о равномерном потреблении благ в домохозяйстве. Однако, данное предположение не всегда верно. В литературе отмечается, что в детских возрастах уровень потребления ниже, чем в трудоспособных возрастах. Таким образом, возникает

необходимость в перераспределении уровня потребления между членами домохозяйства.

Результаты исследования

Для анализа оценки эффекта от размера домохозяйства были рассмотрены 4 переменные: потребительские расходы, расходы на покупку питания, расходы на питание вне дома, расходы на покупку алкоголя за 2010 – 2020 гг. (11 лет). С целью решения проблемы сопоставимости цен из-за инфляции, рассматриваемые денежные переменные были переведены в цены 2010 г. в соответствии с индексом потребительских цен, рассчитываемого Росстатом. Также были рассчитаны относительные показатели доли расходов на потребление продуктов питания в потребительских расходах. В табл. 1 приведены основные статистические характеристики рассматриваемых показателей, а также характеристики домохозяйств. Из приведенной таблицы видно, что доля совокупных расходов в структуре потребительских расходов составляет от 40 до 45%. При этом рост доли расходов на еду в структуре потребительских расходов можно соотнести с наступлением нестабильной экономической ситуации: наименьших значений показатель достиг в период с 2012 по 2014 гг., а к 2016 г. показатель вырос на 3,7 п.п. При этом, в 2020 г. по сравнению с 2019 г. наблюдается снижение доли расходов на продукты питания.

Как отмечается в литературе, доля расходов на продукты питания может служить одним из индикаторов уровня благосостояния домохозяйств (Энгель). Интерес представляет рассмотрение среднего уровня потребления в зависимости от характеристик домохозяйства: количества членов в семье, их основные возрастные характеристики. Первоначально было определено влияние количества

Статистические характеристики основных переменных

Statistical characteristics of the main variables

Показатель	2010	2012	2014	2016	2018	2020
Количество домохозяйств, тыс. ед.*	51,32	51,32	51,61	48,06	48,12	48,31
Размер домохозяйства, чел.	2,63	2,57	2,52	2,42	2,40	2,36
	<i>1,24</i>	<i>1,23</i>	<i>1,22</i>	<i>1,21</i>	<i>1,21</i>	<i>1,23</i>
Доля расходов на питание вне дома в общих расходах, %	1,89	2,04	2,07	2,17	1,39	1,42
	<i>0,03</i>	<i>0,03</i>	<i>0,03</i>	<i>0,03</i>	<i>0,03</i>	<i>0,03</i>
Доля расходов на алкогольные напитки в общих расходах, %	1,66	1,68	1,72	1,59	1,37	1,60
	<i>0,03</i>	<i>0,03</i>	<i>0,03</i>	<i>0,03</i>	<i>0,03</i>	<i>0,03</i>
Доля расходов на питание дома в общих расходах, %	38,19	37,14	37,10	39,28	41,80	39,66
	<i>0,17</i>	<i>0,16</i>	<i>0,16</i>	<i>0,16</i>	<i>0,16</i>	<i>0,15</i>
Доля расходов на потребление питания всего в общих расходах, %	41,74	40,86	40,88	43,04	44,55	42,68
	<i>0,17</i>	<i>0,16</i>	<i>0,16</i>	<i>0,16</i>	<i>0,16</i>	<i>0,15</i>

*в среднем за 4 квартала за год

Под значениями курсивом приведены значения стандартного отклонения

*average for 4 quarters per year

Below the values in italics are the standard deviation values

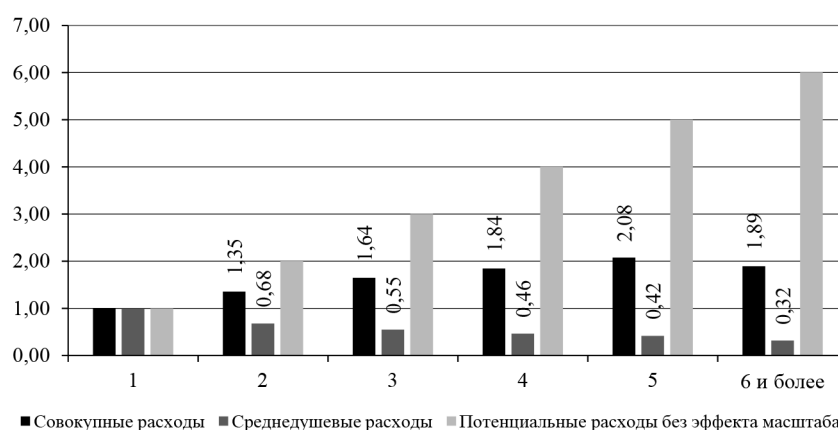

Рис. 1. Совокупные расходы домохозяйств на питание относительно домохозяйства из одного человека

Fig. 1. Total household spending on food comparatively to one-person household

Источник: расчеты автора по данным ОБДХ 2020 г.

Source: author's calculations based on Household Budget Surveys 2020 data

членов домохозяйства на показатели потребления продуктов питания. Для оценки эффекта масштаба показатели будут оценены относительно значений домохозяйства из 1 человека. На рис. 1 приведены основные результаты расчетов относительных показателей по совокупным расходам на питание (расходы на питание дома, вне дома, алкоголь) за 2020 г. Из приведенного рисунка следует, что домохозяйства из двух

человек тратят на совокупные расходы на питание на 35% больше, чем домохозяйство из одного человека. При этом среднедушевое потребление сокращается почти на треть.

Оценивая эффект масштаба в зависимости от количества членов в семье в динамике, необходимо обратить внимание на особенности потребления в особо крупных домохозяйствах, состоящих из 6 человек и более. Как следует из

вышеприведенного рисунка в 2020 г. наблюдается снижение совокупных расходов по этой группе домохозяйств. Рассматривая показатель в динамике снижение совокупных расходов в особо крупных домохозяйствах отмечается в 6 годах из 11 (2010, 2012–2014, 2019–2020 гг.). За исключением 2012–2013 гг. снижение совокупного потребления можно объяснить нестабильной экономической обстановкой. Можно говорить, что в случае, если крупное домохозяйство состоит из большого количества иждивенцев, то потеря работы или снижение дохода для работающего члена домохозяйства может повлечь за собой снижение уровня потребления для всего домохозяйства. Можно предположить, что в случае сокращения совокупных расходов на продукты питания большие домохозяйства могут характеризоваться снижением уровня жизни, потреблением более дешевой пищи или недоеданием (ЦУР 1 – ликвидация нищеты, ЦУР 2 – ликвидация голода). Можно предположить, что эффект масштаба проявляется в российских домохозяйствах до 5 человек. В особо крупных домохозяйствах (6 человек и более) дополнительный член семьи снижает совокупные расходы домохозяйства, в то время как расходы домохозяйства должны расти, но с замедлением.

Рассматривая показатели совокупных расходов на питание и среднедушевых совокупных расходов следует отметить тенденцию увеличения эффекта масштаба для домохозяйств из двух человек: если в 2010 г. среднедушевое потребление в домохозяйстве из двух человек 0,74 от потребления домохозяйства из одного человека, то в 2020 г. уровень потребления составил уже 0,68. При этом, для остальных домохозяйств данная закономерность не проявляется (рис. 2).

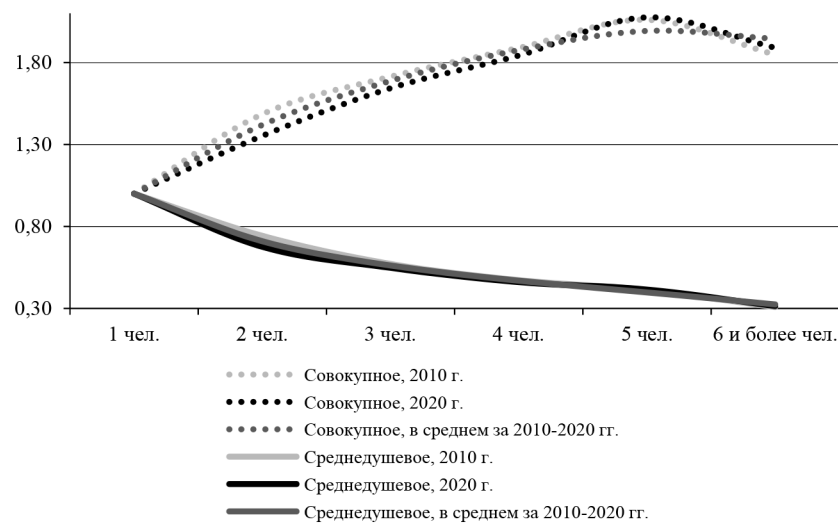

Рис. 2. Совокупный и среднедушевой показатель потребления в зависимости от количества членов семьи в домохозяйствах относительно домохозяйства из 1 человека

Fig. 2. Aggregate and per capita consumption index depending on the number of family members in households comparatively to a household of one person

Практический интерес представляет изучение особенностей структуры потребления питания домохозяйств в зависимости от количества членов в семье. Результаты расчетов показывают U-образную зависимость доли расходов на продукты питания и количество членов в домохозяйстве (рис. 3). Наименьшая доля расходов на продукты питания наблюдается в домохозяйствах, состоящих из 3 и 4 человек: в

среднем около 30% от конечного потребления, в то время как доля расходов на продукты питания для домохозяйств из одного человека составляет около 40%.

Особенности в расходах населения на продукты питания обуславливают необходимость изучения структуры питания: питание дома или вне дома. Ранее в обзоре литературы [12] отмечались разные типы питания домохозяйства в за-

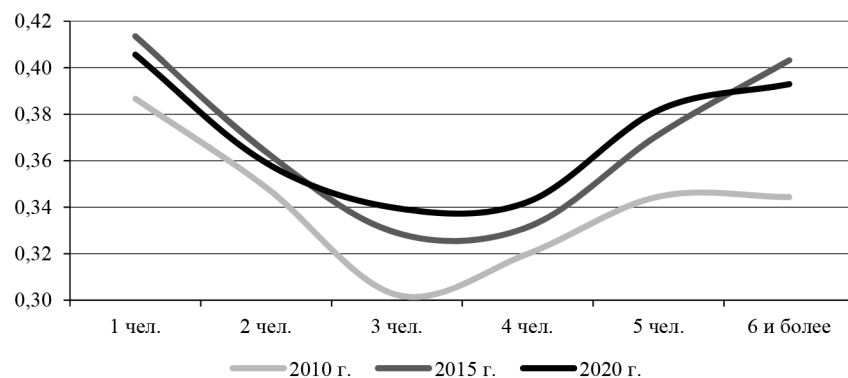

Рис. 3. Доля расходов на продукты питания в совокупных расходах на конечное потребление

Fig. 3. Share of food expenditure in total final consumption expenditure

Источник: расчеты автора по данным ОБДХ 2010, 2015, 2020 гг.

Source: author's calculations based on Household Budget Surveys 2010, 2015, 2020 data

висимости от их численности: небольшие домохозяйства тратят больше на питание вне дома, в то время как большие домохозяйства предпочитают питаться дома. Данная теория подтверждается и для российских домохозяйств. Доля расходов на питание дома в общих расходах на питание (без учета расходов на алкоголь) для домохозяйств из одного и двух членов домохозяйства составляла в среднем за 2010–2020 гг. около 91%. Интересным фактом является, что такие же значения наблюдаются и у домохозяйств из 3–4 человек. Доля расходов на питание дома в общих расходах на питание для домохозяйств из 5 человек составила 93%, а для 6 и более – 96%. Следует отметить, что расходы на алкоголь также более свойственны небольшим домохозяйствам.

Практический интерес представляет рассмотрение показателя доли расходов на продукты питания по субъектам Российской Федерации. Наибольшая доля расходов на продукты питания в расчете на члена домохозяйства наблюдается в Республике Ингушетия (59,56%), Республике Дагестан (55,69%), г. Севастополь (48,80%), а наименьшая доля расходов отмечается в Республике Татарстан (28,20%) и Амурской области (29,17%). Наибольшая разница между уровнем потребления в домохозяйствах, состоящих из 1 и 2 членов домашнего хозяйства, наблюдается в Калужской (16,24), Архангельской (15,55 п.п.) и Тамбовской (10,15 п.п.) областях. При этом, в 9 субъектах, наоборот, наблюдается обратный эффект от совместного проживания. Можно говорить о линейной зависимости между разницей в уровне потребления в домохозяйствах из 1 и 2 человек и 1 и 3 человек (рис. 4).

Наибольший интерес представляет рассмотрение потребления в зависимости от ха-

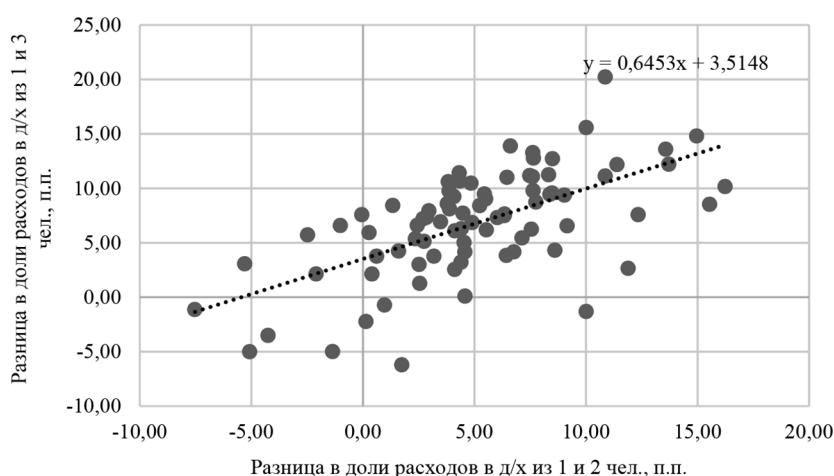

Рис. 4. Разница между долей расходов домохозяйств из 1 и 2 чел., 1 и 3 чел., п.п., 2020 г.

Fig. 4. Difference between the share of expenses of households of 1 and 2 persons, 1 and 3 persons, food, 2020

рактеристик домохозяйства. В статье Л.Н. Овчаровой [7] приводится классификация по 13 группам домохозяйств. В табл. 2 автором приводится собственная классификация

домохозяйств по 17 группам по данным ОБДХ за 2020 г. В таблице приводится количество человек по возрастной группе, а также приводятся комментарии, на основе какого признака

Таблица 2 (Table 2)

Классификация домохозяйств по группам
Classification of households by groups

Человек в семье	Дети	Взрослые	Пенсионеры	Группа	Комментарий
1	–	19591	–	1	1 взрослый
	–	–	33154	2	1 пенсионер
2	–	25417	–	3	2 взрослых
	–	–	21276	4	2 пенсионера
	7223	7223	–	5	1 ребенок, 1 взрослый
	386	–	386	6	1 ребенок, 1 пенсионер
	–	12611	12611	7	1 взрослый, 1 пенсионер
3	19849	39698	–	8	1 ребенок, 2 взрослых
	1787	1787	1787	9	1 ребенок, 1 взрослый, 1 пенсионер
	4802	2401	–	10	2 ребенка, 1 взрослый
	–	6744	3372	11	2 взрослых, 1 пенсионер
	–	2801	5602	12	1 взрослый, 2 пенсионера
4 и более	32582	32582	–	13	2 ребенка, 2 взрослых
	18792	16336	–	14	3 и более детей и 2 взрослых
	3203	2650	1616	15	дети, 2 взрослых, пенсионеры
	1889	1163	1834	16	дети, 1 взрослый, пенсионеры
	–	4448	2505	17	взрослые и пенсионеры

Источник: расчеты автора по данным ОБДХ 2020 г.

Source: author's calculations based on Household Budget Surveys 2020 data

была проведена группировка. Наиболее простыми группами для анализа будут являться небольшие домохозяйства одного поколения, а наиболее сложными для анализа – большие домохозяйства, проживающие, как правило, несколькими поколениями. Из классификации были исключены домохозяйства, состоящие из 2 детей и 1 пенсионера из-за небольшого количества таких семей (47 единиц). Также в предложенную классификацию не вошли домохозяйства, состоящие из трех пенсионеров и более, домохозяйства из детей и нескольких взрослых (можно говорить, что данное домохозяйство можно отнести к многопоколенной семье, однако, работа по более детальной классификации требует дополнительных ресурсов).

Результаты расчетов показали существенные различия по доле расходов на продукты питания в общем совокупном потреблении домохозяйств. Наименьшая доля совокупных расходов на питание (питание дома, вне дома, расходы на алкоголь) приходится в 8 группе – в домохозяйствах, состоящих из двух взрослых и одного ребенка – 31,8%, а наибольшая – во 2 группе – домохозяйстве, состоящего из одинокого пенсионера (рис. 5). Также высокая доля расходов на продукты питания наблюдается в домохозяйствах, состоящих из 1 взрослого и двух пенсионеров (42,8%), 1 ребенка и 1 пенсионера (41,5%). Можно говорить, что высокая доля расходов на продукты питания наблюдается преимущественно в домохозяйствах с неработающими гражданами (дети и пенсионеры), получающими пенсионные выплаты или социальные пособия. Высокая доля расходов на продукты питания в данных группах может свидетельствовать о низком уровне потребления.

Наибольшая доля расходов на покупку алкоголя в

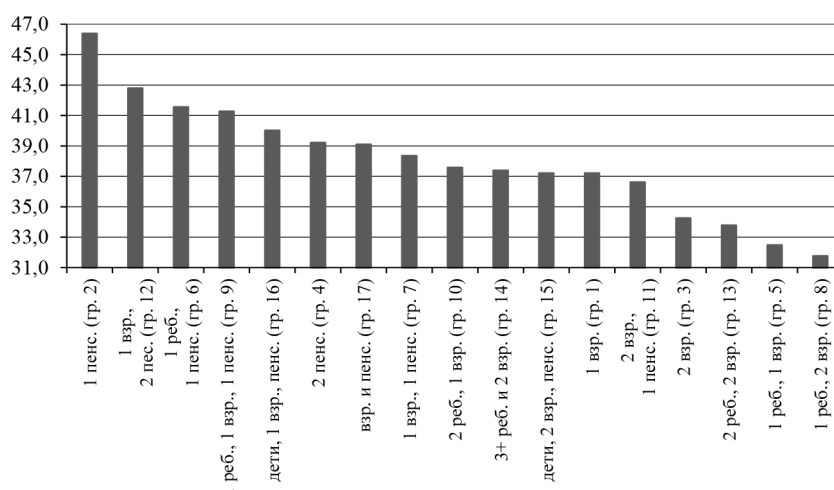

Рис. 5. Доля расходов на продукты питания в совокупных расходах на конечное потребление по типам домохозяйств, 2020 г., %

Fig. 5. Share of food expenditure in total final consumption expenditure by household type, 2020, %

Источник: расчеты автора по данным ОБДХ

Source: author's calculations based on Household Budget Surveys data

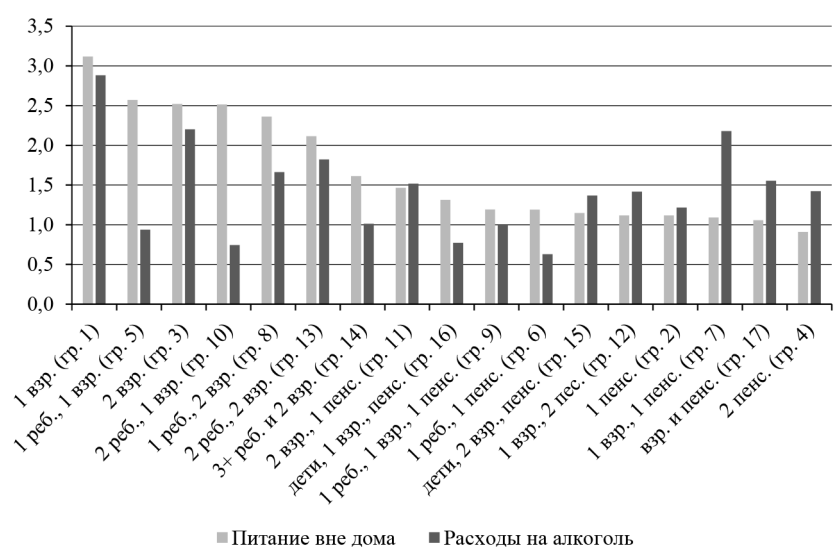

Рис. 6. Доля расходов на питание вне дома и на алкоголь в совокупных расходах на конечное потребление по типам домохозяйств, 2020 г., %

Fig. 6. Share of spending on food out and alcohol in total final consumption spending by household type, 2020, %

Источник: расчеты автора по данным ОБДХ

Source: author's calculations based on Household Budget Surveys data

совокупных расходах домохозяйства отмечается в семьях из одного взрослого человека (2,9%), двух взрослых (2,2%), 1 взрослого и 1 пенсионера (2,2%). Важно отметить, что наименьшая доля расходов наблюдается в домохозяйствах с детьми. При этом в домохозяйствах, состоящих из одного пенсионера, доля расходов на покупку алкоголя составляет

1,2%, что на 0,1 п.п. выше, чем на питание вне дома (рис. 6).

Результаты расчетов доли расходов на питание вне дома также представляют существенный интерес для анализа (рис. 6): наибольшая доля расходов на питание вне дома в совокупном потреблении наблюдается в домохозяйствах из 1 взрослого человека (3,1%), а наименьшая – из 2 пенсионеров (0,9%).

Можно говорить, что наименьшие расходы на питание вне дома свойственны домохозяйствам, включающим пенсионеров. Помимо сравнительно низких среднедушевых доходов это может объясняться наличием времени для приготовления пищи в домашних условиях. Соответственно, высокая доля расходов на питание вне дома может объясняться отсутствием времени на приготовление пищи. Помимо домохозяйств из одного человека высокая доля расходов на продукты питания отмечается в домохозяйствах из 1 взрослого и 1 ребенка (2,6%), 2 взрослых (2,5%), 2 детей и 1 взрослого (2,5%). Наличие высоких расходов на питание вне дома в домохозяйствах из одного взрослого и детей может объясняться необходимостью взрослого человека уделять значительное внимание работе и отсутствием времени для приготовления пищи в домашних условиях.

Заключение

Можно отметить, что в российской литературе проблема проявления эффекта масштаба в потреблении домохозяйств

изучена недостаточно. Как правило, при расчете официальных статистических показателей не учитываются характеристики домохозяйств, что может приводить к искажению рассчитываемых значений: показатель уровня бедности не учитывает «выгоду» от совместного проживания и рассчитывается в среднем на все население. В российской литературе отмечается, что при учете масштаба домохозяйства уровень бедности может снизиться на 11 п.п.

Большинство найденных исследований по России проводились в период 1990-х годов. Данный период характеризуется нестабильной экономической обстановкой, что может повлечь за собой искажение рассчитываемых показателей. Проведенные автором расчеты позволяют сделать выводы о проявлении эффекта масштаба на продукты питания в домохозяйствах до 5 человек. При этом в особо крупных домохозяйствах (6 человек и более) с каждым дополнительным членом домохозяйства наблюдается снижение совокупных расходов. Можно предполагать, что снижение совокупных расходов на продукты пита-

ния может свидетельствовать о низком уровне жизни домохозяйства и нехватке денег, в том числе и на продукты питания.

График доли расходов на продукты питания в совокупных расходах на конечное потребление имеет U-образную форму, где наименьший уровень потребления отмечается в домохозяйствах из 2 и 3 человек.

Группировка домохозяйств по 17 признакам показала, что наибольшая доля расходов на продукты питания наблюдается у пенсионеров (47%), что может свидетельствовать о сравнительно низком уровне жизни. Наименьшая доля расходов на продукты питания отмечается в домохозяйствах из 2 взрослых и 1 ребенка (31,8%).

Наибольшие расходы на питание вне дома характерны для домохозяйств, состоящих из взрослых и детей, в то время как наличие в домохозяйстве пенсионера снижает долю расходов на питание вне дома. Данный факт объясняется наличием времени для приготовления еды в домашних условиях. Наибольшая доля расходов на алкоголь наблюдается в домохозяйствах из 1 (2,9%) и 2 взрослых (2,2%) людей без детей.

Литература

1. Абанокова К.Р., Локшин М.М. Влияние эффекта масштаба в потреблении домохозяйств на бедность в России // Экономический журнал Высшей школы экономики, 2014. 18 (4). С. 620–644.
2. Берендеева Е.В. Трансформация российского продовольственного рынка: эффекты дохода и замещения // Экономический журнал Высшей школы экономики, 2019. Т. 23. № 4. С. 605–623.
3. Берендеева Е.В., Ратникова Т.А. О проявлениях парадокса Дитона-Паксон в потреблении российских домохозяйств // Прикладная эконометрика, 2016. Т. 42. С. 54–74.
4. Кузнецов К.В. Изучение потребления населения в экономической науке // Вестник РЭУ экономического университета имени Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2021. Т. 11. № 2 (34). С. 33–42.
5. Кузнецов К.В. Особенности структуры возрастных расходов в Российской Федера-

ции // Статистика и Экономика, 2021. Т. 18. № 5. С. 47–59.

6. Овчарова Л.Н. Предложения для стратегии содействия сокращению бедности в современной России // Уровень жизни населения регионов России. 2012. № 10–11. С. 78–89.

7. Овчарова Л.Н. Теоретико-методологические вопросы определения и измерения бедности // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. 2012. № 16. С. 15–38.

8. Пеникас Г.И. Анализ эволюции потребительского поведения в России за период 2000–2005 гг. // Экономический журнал Высшей школы экономики. Higher School of Economics Economic Journal. 2008. 12, issue 4, p. 512–542.

9. Прокопьев М.Г. Параметрические методы оценки эффекта масштаба в потреблении домашних хозяйств // АПК: Экономика, Управление. 2010. № 12. С. 74–80.

10. Abdulai A. Economies of Scale and the Demand for Food in Switzerland: Parametric and Non-Parametric Analysis. *Journal of Agricultural Economics*, 2003, 54.2, P. 247–267.

11. Abdulai A. Household Demand for Food in Switzerland. A Quadratic Almost Ideal Demand System. *Swiss Journal of Economics and Statistics*, Swiss Society of Economics and Statistics, 2002, 138. I. p. 1-18

12. Crossley T., Lu. Y. Exploring the returns to scale in food preparation. *The Institute for Fiscal Studies*. 2004, 28 p.

13. Deaton A., Muellbauer J. An Almost Ideal Demand System. *The American Economic Review*. 1980. Vol. 70. № 3. p. 312–326.

14. Deaton A., Paxson C. Engel's What? A

response to Gan and Vernon." *Journal of Political Economy* 2003, 111, no. 6, 1378-1381.

15. Deaton A., Paxson C. Economies of scale, household size, and the demand for food. *Journal of Political Economy*, 1998, 106 (5), 897–930.

16. Horowitz, A. Household size and the demand for food: a puzzle resolved? Paper presented at the Northeast Universities Development Consortium Conference, Williams College., 2002.

17. Nelson J. Household economies of scale in consumption: theory and evidence. *Econometrica*. 1988., 56(6): 1301-1314.

18. Vernon V. Food Expenditure, Food Preparation Time, and Household Economies of Scale. *Fashion Institute of Technology, State University of New York*, 2004.

References

1. Abanokova K.R., Lokshin M.M. Effect of economies of scale in household consumption on poverty in Russia // *Economic Journal of the Higher School of Economics*, 2014, 18 (4), 620–644.

2. Berendeeva E.V. Transformation of the Russian food market: income and substitution effects // *Economic Journal of the Higher School of Economics*, 2019, vol. 23. no. 4, p. 605-623.

3. Berendeeva E.V., Ratnikova T.A. On the manifestations of the Deaton-Paxon paradox in the consumption of Russian households // *Applied Econometrics*, 2016, vol. 42, pp. 54–74.

4. Kuznetsov K.V. The study of population consumption in economic science // *Bulletin of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov. Introduction. Path to science*. 2021., vol. 11, no. 2(34) p. 33-42

5. Kuznetsov K.V. Features of the structure of age-related expenses in the Russian Federation // *Statistics and Economics*, 2021, vol. 18, no. 5, p. 47-59

6. vcharova LN Proposals for a strategy to promote poverty reduction in modern Russia // *Living standards of the population of regions of Russia*. 2012. No. 10-11. pp. 78-89

7. Ovcharova LN Theoretical and methodological issues of definition and measurement of poverty // *SPERO. Social policy: expertise, recommendations, reviews*. 2012. No. 16. P. 15-38

8. Penikas G. I. Analysis of the evolution of consumer behavior in Russia for the period 2000-2005, // *Economic Journal of the Higher School of Economics Economic Journal*, 2008, 12, issue 4, p. 512-542

9. Prokopiev M.G. Parametric methods

for assessing economies of scale in household consumption // *APK: Economics, Management*. 2010, No. 12 p.74-80

10. Abdulai A. Economies of Scale and the Demand for Food in Switzerland: Parametric and Non-Parametric Analysis. *Journal of Agricultural Economics*, 2003, 54.2, P. 247-267

11. Abdulai A. Household Demand for Food in Switzerland. A Quadratic Almost Ideal Demand System. *Swiss Journal of Economics and Statistics*, Swiss Society of Economics and Statistics, 2002, 138. I. p. 1-18

12. Crossley T., Lu. Y. Exploring the returns to scale in food preparation. *The Institute for Fiscal Studies*. 2004, 28 p.

13. Deaton A., Muellbauer J. An Almost Ideal Demand System. *The American Economic Review*. 1980. Vol. 70. № 3. p. 312–326

14. Deaton A., Paxson C. Engel's What? A response to Gan and Vernon." *Journal of Political Economy* 2003, 111, no. 6, 1378-1381

15. Deaton A., Paxson C. Economies of scale, household size, and the demand for food. *Journal of Political Economy*, 1998, 106 (5), 897–930

16. Horowitz, A. Household size and the demand for food: a puzzle resolved? Paper presented at the Northeast Universities Development Consortium Conference, Williams College., 2002

17. Nelson J. Household economies of scale in consumption: theory and evidence. *Econometrica*. 1988., 56(6): 1301-1314

18. Vernon V. Food Expenditure, Food Preparation Time, and Household Economies of Scale. *Fashion Institute of Technology, State University of New York*, 2004

Сведения об авторе

Кирилл Владимирович Кузнецов
Федеральная служба государственной
статистики, Москва, Россия
Эл. почта: kvkuz_97@mail.ru

Information about the author

Kuznetsov Kirill Vladimirovich
Federal State Statistics Service,
Moscow, Russia
E-mail: kvkuz_97@mail.r